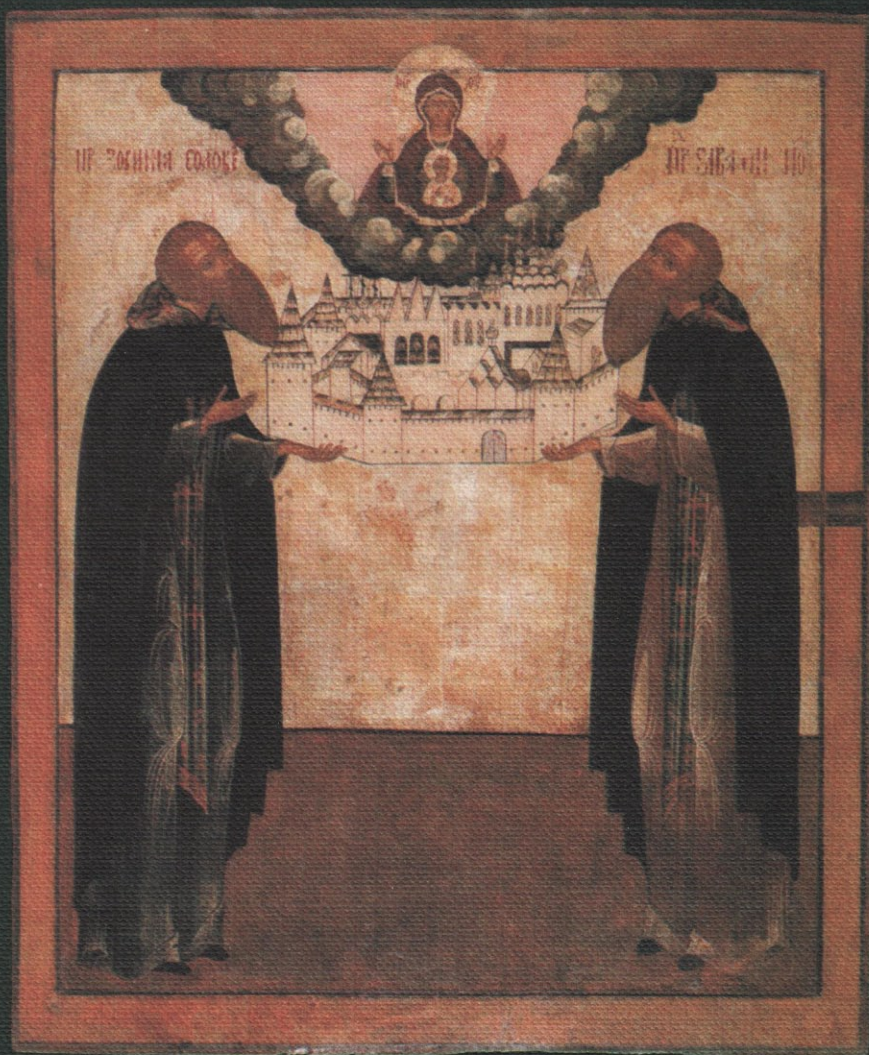

СТАРООБРЯДЧЕСТВО В РОССИИ (XVII—XX века)

STUDIA HISTORICA

ББК 81.2Рус-67-1
С 77

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(РГНФ)
проект 98-04-16273

С 77

Старообрядчество в России (XVII–XX вв.): Сб. науч. трудов / Отв. ред. и сост. Е. М. Юхименко. — М.: «Языки русской культуры», 1999. — 456 с., ил.

ISBN 5-7859-0042-4

Сборник включает исследования, материалы и сообщения по истории, литературе и художественному наследию старообрядчества XVII–XX вв. Вопросы книжной справки, знаменитая Выговская библиотека, 70 рукописей из которой были недавно обнаружены; новонайденные сочинения, возрождение старообрядчества в начале XX в. являются предметом исследования авторов сборника. Рассматривается деятельность основных центров староверия – Выго-Лексинского общежительства, Керженца, Иргиза, Москвы. Публикуются неизвестные ранее документы и литературные памятники. Ряд статей посвящен вопросам художественного наследия старообрядчества – медному литью и рисованным настенным картинкам.

Сборник предназначен для историков, филологов, искусствоведов и всех интересующихся историей и культурой старообрядчества.

ББК 81.2Рус-67-1

На лицевой стороне обложки – «Преподобные Зосима и Савватий Соловецкие с монастырем». Икона поморского письма, конец XVIII – начало XIX в. (опубл.: Культура староверов Выга: Каталог. Петрозаводск, 1994. Илл. 6). На тыльной стороне – «Изображение некоторых атрибутов обрядности и символики, принятых у старообрядцев». Рисованный лубок. Выг, конец XVIII – начало XIX в. (опубл.: Русский рисованный лубок конца XVIII – начала XX в.: Из собрания Государственного Исторического музея. М., 1992. С. 59).

Except the Publishing House (fax: 095 246-20-20, E-mail: lrc@koshelev.msk.su), only the Danish bookseller firm G·E·C GAD (fax: 45 86 20 9102, E-mail: slavica@gad.dk) has an exclusive right on selling this book outside Russia.

Право на продажу этой книги за пределами России, кроме издательства «Языки русской культуры», имеет только датская книготорговая фирма G·E·C GAD.

ISBN 5-7859-0042-4

9 785785 900424 >

© Е. М. Юхименко. Составление, 1999
© Авторы, 1999

СОДЕРЖАНИЕ

От редактора 7

ИССЛЕДОВАНИЯ

- Сиромаха В. Г.* Книжные справщики Печатного двора
2-й половины XVII в. 15
- Юхименко Е. М.* Рукописно-книжное собрание
Выго-Лексинского общежительства 45
- Гурьянова Н. С.* Монарх и общество: к вопросу о народном
варианте монархизма 126
- Рыков Ю. Д.* Неизвестный старообрядческий писатель XIX в.
Петр Юродивый и его эсхатологические сочинения 149
- Козлов В. Ф.* Московское старообрядчество в первой трети XX в.
(храмы, молельни, общественные организации
и учреждения) 190

МАТЕРИАЛЫ И СООБЩЕНИЯ

- Сироткин С. В.* К биографии протопопа Аввакума 243
- Карманова О. Я.* Автобиографическая записка соловецкого
инока Епифания (к проблеме мотивации текста) 247
- Сироткин С. В.* «Раскольничья прелесть» в Арзамасском уезде
в 70-е гг. XVII в. 261
- Соколовская М. Л.* Крестьянский мир как основа формирования
Выговского общежительства 269
- Мальцев А. И.* Московский филипповский собор 1769 г. 280
- Сироткин С. В.* Устный керженский синодик 290
- Рыков Ю. Д.* Новонайденная Повесть о разорении иргизского
Средне-Никольского монастыря в 1837 г. 301
- Хвальковский А. В., Юхименко Е. М.* Поморское староверие
в Москве 314
- Сморгунова Е. М.* Старообрядческие семейные и родовые
захоронения на Преображенском кладбище 344
- Панухина Н. Б.* Дары московских старообрядцев
генерал-губернатору В. А. Долгорукову (1870—1890-е гг.) 361
- Козлов В. Ф.* Московский старообрядческий Успенский собор
на Апухтинке 370

<i>Петрова Л. А.</i> Меднолитой складень 1717 г.: к вопросу о начале меднолитейного производства в Выговской пустыни	381
<i>Зотова Е. Я.</i> О московских «медных заведениях»	402
<i>Иткина Е. И.</i> Рисованные настенные картинки на тему житий протопопа Аввакума и боярыни Морозовой	419
<i>Любартович В. А.</i> Новые данные к биографии владелицы «Пустозерского сборника» серпуховской купчихи А. В. Мараевой	428
<i>Берестецкая Т. В. В. Г.</i> Дружинин, Ф. А. Каликин, С. Гаврилов — коллекционеры старообрядческих памятников	439
<i>Список сокращений</i>	451
<i>Список иллюстраций</i>	452

В. Г. Сиромеха

КНИЖНЫЕ СПРАВЩИКИ ПЕЧАТНОГО ДВОРА 2-й ПОЛОВИНЫ XVII в.

Исправление книг (книжная справа) — наиболее древний специфический способ нормализации книжно-славянского (церковнославянского) языка, присущий ему едва ли не с начального периода появления книжно-славянской письменности на Руси (хотя обычно начало книжной справа связывается со «вторым южнославянским влиянием» и возводится, таким образом, к XIV—XV вв.). История книжного исправления принадлежит к числу малоизученных явлений книжной культуры Руси. Между тем, необходимость ее изучения не вызывает сомнений у ученых.

Один из наиболее значительных этапов истории книжной справа связан с исправлением церковных книг, предпринятым при патриархе Никоне в середине XVII в. и продолженным при последующих патриархах в том же направлении (собор 1666—1667 гг., как известно, одобрил осуществленное исправление церковных книг, постановив: «Книги новопреводныя исправленыя печатныя суть правы и согласны с нашими греческими книгами» — Служебник, М., 1667, л. 3).

Ведущую роль в конкретном осуществлении книжной справа играли на Печатном дворе справщики, перу которых, как свидетельствует материал кавычных, т. е. корректурных книг печатных изданий XVII в. (о кавычных книгах см.: Сиромеха, Успенский, 1987), принадлежат содержащиеся в них исправления. В обязанности справщиков входила непосредственная подготовка текста книг к печатанию и, соответственно, контроль за языковой правильностью печатаемых книг. Справщики принадлежали к числу наиболее образованных людей своего времени. «Это были люди, в которых выражалось умственное движение Руси в течение всего XVII века», — писал о них И. Д. Мансветов (1883, с. 30). Аналогичным образом характеризовал их А. А. Прозоровский: «В течение XVII в. в звании справщиков являются почти все передовые люди того времени, все известные представители тогдашней учености» (1868, с. 163—164). Личность справщиков, их языковые взгляды, характер и уровень образования, условия работы, безусловно, должны находиться в сфере внимания исследователей книжной справа.

Целью нашего исследования является в данном случае определение состава справщиков и условий их работы во второй половине XVII в.

Предпринятое исследование основано главным образом на изучении архивных документов Приказа книгопечатного дела (РГАДА. Ф. 1182), нередко называемого Типографским архивом. К материалам Типографского архива обращались ранее В. Е. Румянцев (1869; 1872), И. Д. Мансветов (1883), П. Ф. Николаевский (1890—1891), С. Н. Брайловский (1890, 1902), Т. И. Куро (1948), Б. Л. Фонкич (1977) и некоторые другие исследователи, однако полного, систематического изучения этих материалов с интересующей нас точки зрения не проводилось.

Записи о справщиках Печатного двора с 1654 по 1691 г., содержащиеся в архивных документах Приказа книгопечатного дела, систематизированы нами в приведенной ниже таблице. В ней использованы следующие условные обозначения:

- Б — безденежная выдача книг справщикам.
- Ж — выдача денежного жалованья (с распиской справщика в получении жалованья).
- Ж — выдача денежного жалованья (без расписки справщика).
- Н — запись о назначении денежного жалованья, а также о его увеличении или дополнительной выдаче.
- К — продажа книг справщикам.
- У — указ о назначении на должность справщика.
- У — указ (или упоминание) о снятии с должности справщика.
- Х — выдача хлебного жалованья.
- П — выдача поденного корма (с распиской справщика в его получении).
- П — выдача поденного корма (без расписки справщика).
- М — записи, связанные с исправлением Миней особой комиссией справщиков.
- И — иные записи о справщиках.

Справщики	Года											
	1654		1655		1656		1657		1658		1659—1660	
Захарий Афанасьев	Б 81	Ж 4 об.	Н 226, 226 об.	К 3 об., 19 об., 23 об.	Ж 70, 148 об.	Б 57, К 67, 69, 92 об., 97, 100 об., 147 об., 191, 191 об	Ж 221 об., Н 226, 226 об.	К 219, 241 об., 242, 275 об.	К 329 об., 390	К 434, 475, 484, 486, 497, 497 об., 498, 501 об., 513 об., 514 об., 561 об.	К 574	Ж 55 164, 246. Н 246, И 339 об.
		Ж 4	Н 226, 226 об.		Ж 69 об., 148	Б 57, К 62 об., 67, 93, 95 об., 102 об., 105, 190 об., 193	Ж 222, Н 226, 226 об.	К 211 об., 218 об., 241, 275 об., 373, 422, 422 об.	Ж 330, 391	К 460 об., 485 об., 492 об., 500, 506, 514, И 660 об.	-Ж 55 об., 164 об.	
Арсений Грек			Н 226, 226 об.		Ж 69, 147	Б 57	Ж 221, Н 226, 226 об.		Ж 329, 390	К 504 об., 557	Ж 54 об., 163 об., 245 об., П 138 об., 140 об., 312, -П 141 об.	
Иван Озоров		Ж 71			Ж 70 об., 149	Б 57, К 94, 90 об.	-Ж 222 об.	К 423 об.				
Иосиф								К 420 об.	Ж 391 об.	К 433 об., 486	К 574 об.	Ж 56, 165, 246 об.
РГАДА. Ф. 1182/1 №	53	54	55	57	55	57	55	57	55	57	57	60

К этой таблице необходимы следующие добавления и примечания:

1. Широко распространенное мнение о работе видных деятелей старообрядческого движения (Аввакума, Лазаря, Никиты Добрынина и некоторых др.) в качестве справщиков при патриархе Иосифе (см.: Щапов, 1859, с. 38—40, 87; Андреев, 1870, с. 43, 65; Огнев, 1880, с. 59; Засадкевич, 1883, с. 125—126; Филарет, 1888, с. 220—221; Макарий, 1889, с. 127—128; Быков, 1902, с. 34 и др.) не имеет под собой достаточных оснований и не подтверждается архивными документами Приказа книгопечатного дела (см.: Румянцев, 1869, с. 32, прим. 67; Мансветов, 1883, с. 30; Николаевский, 1891, ч. 1, с. 149—150).

А. К. Бороздин считает возможным косвенное влияние Стефана Вонифатьева и Ивана Неронова на исправление книг (см.: 1900, с. 22; см. также: Макарий, 1889, с. 126, прим. 82). На «косвенное участие» Аввакума в исправлении книг при патриархе Иосифе указывает И. Румянцев (см.: 1916, с. 68). Заметим по этому поводу, что материалы Типографского архива свидетельствуют лишь о причастности Стефана Вонифатьева к делам Печатного двора — по крайней мере, в начале 50-х гг. Так, в одной из расходных книг (РГАДА. Ф. 1182/1, № 53) отмечается выдача «государева жалования благовещенскому протопопу Стефану двадцать книг в тетратех безденежно», л. 9 об. (аналогичные записи — на л. 34 об., 61 об., 81). Вонифатьев осуществлял, очевидно, наряду с крутицким митрополитом Питиримом церковный контроль над деятельностью Печатного двора. О таком контроле со стороны церковных властей свидетельствует Арсений Суханов (см.: Каптерев, 1887, с. 52). Стефан Вонифатьев, как известно, не поддержал старообрядцев в их выступлении против официальной церкви, сохранив дружеские отношения с Никоном.

Сохранилось известие, что в 1658 г. Никон посетил кладбище Покровского монастыря, навестив могилу старца Савватия и сокрушаясь по поводу его кончины (см.: Материалы, т. 1, 1874, с. 158—159). П. Я. Черных считает, что Никон был у могилы справщика Савватия, расценивая это как «факт, свидетельствующий о глубоком уважении, которое умерший старец внушал даже своим идеологическим противникам» (1953, с. 73; это же мнение было высказано ранее П. Ф. Николаевским, 1891, ч. 2, с. 163, прим. 2). Однако не сохранилось свидетельств каких-либо дружеских отношений, которые связывали бы Никона и справщика Савватия. Вероятнее всего, что Никон посетил в данном случае могилу Стефана Вонифатьева (в монашестве — Савватия; см. об этом: Голубинский, 1892, № 3, с. 497), скончавшегося в ноябре 1656 г. и похороненного в Покровском монастыре (см.: Каптерев, 1909, с. 132). Никон в период обострения своих отношений с Алексеем Михайловичем, надо думать, остро ощущал отсутствие поддержки Вонифатьева, имевшего большое влияние на царя. Могилу Стефана Вонифатьева (Савватия) Никон посетил неоднократно (см.: Каптерев, 1909, с. 135).

Что касается Савватия, автора известной челобитной, то следует заметить, что в издании Д. Е. Кожанчикова (Три челобитные, 1862) он отождествляется с известным справщиком дониконовского времени. На ошибочность этой точки зрения обратил внимание П. Ф. Николаевский (1891, ч. 2, с. 163, прим. 2). Со всей очевидностью об этом свидетельствуют письма дьяка Третьяка Васильева, написанные им в Тобольске в те годы, когда справщик Савватий работал на Печатном дворе (см.: Переписка, 1851). В начале своей челобитной Савватий писал: «...Бьет челом нищеи ваш государев богомолец Чюдова монастыря чернец Савитеище, что был в мире ваш государев дьячишко Сенька Васильев» (Три челобитные, 1862, с. 13). Следует обратить внимание в этой связи на одно из писем дьяка Третьяка Васильева, в котором он сообщает о себе: «Именем нарицаюся Сенка по рекло Тренка Васильев» (Переписка, 1851, с. 17).

Заметим, что Савватия нельзя считать типичным старообрядцем, поскольку его критика языковых исправлений распространяется и на издания церковных книг дониконовского времени (в частности, Триоди постной 1636 г.; месячной (февр.) Минеи 1646 г. и некоторых др.), праведность которых не вызывала сомнения у старообрядцев.

2. В научной литературе выражено мнение, что исправление книг в Москве во второй половине XVII в. осуществлялось во многом выходцами из Юго-Западной Руси. «Заметим, что и исправление церковных книг было поручено малоруссам», — писал, в частности, И. А. Шляпкин (1891, с. 234, прим. 2). Однако К. В. Харлампович, рассмотрев этот вопрос, констатировал предположительное «западнорусское» происхождение лишь двух справщиков: Александра Печерского и Сергия (см.: 1914, с. 455). Что касается других справщиков, то известно, что Захарий Афанасьев — из Вологды (см.: ниже), Никифор Симеонов — из Ярославля (см.: Бакланова, 1967, с. 180), Сильвестр Медведев — из Курска (см.: Остен, 1865, с. 74), из Курска же — родственник Сильвестра Медведева Карион Истомин (см.: Брайловский, 1902, с. 6), Арсений Суханов — из небольшого городка, расположенного недалеко от Тулы (см.: Белокуров, 1891, с. 79—89), Иван Озеров, по всей видимости, из Москвы (он известен своей совместной с Порфирием Зеркальниковым (см. о Зеркальникове: Харлампович, 1914, с. 370—371) поездкой из Москвы в Киев в 1650 г. «доучиваться ... по-латыни» (см.: Соловьев, 1963, с. 492).

В ряде работ отмечается также московское происхождение Евфимия Чудовского (см.: Брайловский, 1890, с. 428; Луппов, 1970, с. 128. С Москвой связывает рождение Евфимия, как можно понять, и А. В. Флоровский, см.: 1949, с. 104). Следует, однако, заметить, что в некоторых произведениях Евфимия исследователи находят юго-западные языковые черты: в «Списке книг кто их сложил» (см.: Соболевский, 1903, с. 439. На принадлежность этой работы Евфимию указывает в послед-

нее время Т. Н. Протасьева, см.: 1973, с. 117—118), в трактате «О исправлении в прежде печатанных книгах Минеах...». (см.: Успенский, 1971, с. 789). Отметим также принадлежащие руке Евфимия следующие языковые формы в кавычных книгах: № 1025/2: «пре(д)наг лазара», л. 28 об., «пети алтирь», л. 90; № 978/2: «лежащому», л. III—585; № 441: «животворить лазара», л. 101, «черная желчь», л. 50 об., «дѣлающей», л. 108 об., «въс я слнце», л. 115, «врагы», л. 154 об.; № 594: «вещь», л. 34 и др. «Киевским ученым» называет Евфимия А. А. Дмитриевский (б. г., л. 7 об.), ничем, впрочем, не аргументируя эту точку зрения. Вопрос о происхождении Евфимия следует считать открытым.

В целом можно констатировать, что для мнения о юго-западном происхождении значительной части справщиков Печатного двора предпетровского времени достаточных оснований не имеется.

3. Следует обратить внимание на различие точек зрения о личности таких известных справщиков 2-й половины XVII в., как упомянутый выше Евфимий и Иосиф.

Евфимий (монах Чудова монастыря), начав свою работу в качестве справщика на Печатном дворе в 1652 г. («шестой мартем'янов умер а на его место по памяти из приказу болшаго дворца за приписью дѣака смирнаго богданова велено быт' в справщиках чюдова монастыря старцу евфимию и государева денежного жалован'я оклад учинит' сорок рублей и сентября в 29 де(нь) старцу евфимию государево жалован'е на нынешней на 161-й год оклад его сорок рублей дано» — РГАДА. Ф. 1182/1, № 51, л. 3 об.), работает там до 1659 г., затем его имя исчезает из документов Типографского архива и появляется вновь в 1670 г. (см. таблицу).

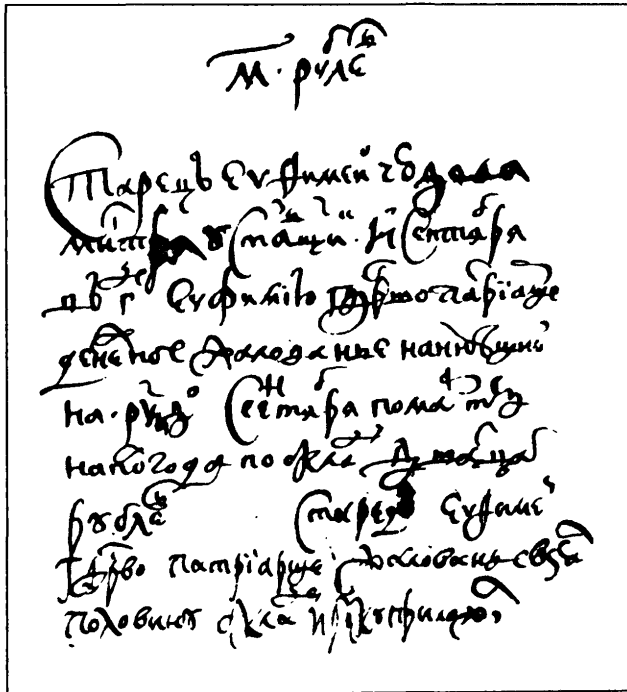
На основании этого десятилетнего перерыва И. Д. Мансветов (работы которого до настоящего времени являются основным источником сведений по исправлению церковных книг во 2-й половине XVII в.), а также С. Н. Брайловский, посвятивший Евфимию как справщику специальную статью, рассматривают Евфимия 50-х гг. и Евфимия конца XVII в. как разных справщиков (см.: Мансветов, 1883, с. 26, 28; Брайловский, 1890, сент., с. 366—367). Данное мнение нашло свое отражение в ряде современных работ (см.: Луппов, 1970, с. 128; Фонкич, 1977, с. 139).

Между тем еще в 1891 г. П. Ф. Николаевский отметил тождественность личности Евфимия середины и конца XVII в. (см.: 1891, ч. 2, с. 158—160). Мнение П. Ф. Николаевского было обосновано им ссылкой на свидетельство иеродиакона Чудова монастыря Дамаскина (по словам А. И. Соболевского, «лицо, близкое Евфимию», 1903, с. 321, прим. 1). Заметим, что Дамаскин участвовал в описи библиотеки Евфимия после его смерти в 1705 г. (см.: Викторов, 1863). Это свидетельство приведено И. Яхонтовым в книге, посвященной Дамаскину (знакомой П. Ф. Николаевскому по авторской рукописи): «Благочестивейший царь Алексей Михайлович и святейший патриарх Никон дважды понуждали его

принять архиерейский сан, зная Евфимия как истинного монаха. Но он, Евфимий, сам умолил «их благочестивые величества» оставить его в просто монашеском звании; был он тогда справщиком на печатном дворе» (1884, с. 24; см.: Николаевский, 1891, ч. 2, с. 158—160).

Помимо данного убедительного свидетельства Дамаскина, тождественность личности Евфимия 50-х и 70-х гг. наглядно подтверждает несомненное тождество почерка расписок Евфимия в получении им денежного жалования, содержащихся в расходных книгах Типографского фонда за 50-е и 70-е гг. XVII в.

Идентификация по почерку на основании окладных расписок весьма удобна в силу их известной графаретности и устойчивости. Их сопоставление обнаруживает как сходство общих признаков рассматриваемого почерка (выработанности, наклона, разгона, связности), так и единство используемых в них графических вариантов и их конкретных начертаний (наиболее очевидно это на примере общих для этих расписок слов: старец евфимий... жалование... взял и руку приложил).

Расписка справщика Евфимия
в получении денежного жалования в 1655 г.

О деятельности Евфимия в качестве справщика в 50—60-е гг. можно судить по его участию в исправлении Кормчей в 1656 г. (см.: Протасьева, 1970, с. 100), «Скрижали» 1656 г. издания (см.: Горский, Невоструев,

1917, с. 408—409), сборника переводов Епифания Славинецкого 1665 г. издания (см.: Горский, Невоструев, 1859, с. 42—44, 108—111, 319; 1862, с. 805, 811—813). Заметим, что предисловие к изданию переводов Славинецкого составлено, очевидно, Евфимием, поскольку содержащаяся в нем характеристика Славинецкого текстологически близка аналогичным характеристикам Славинецкого, которые имеются в рукописях, написанных Евфимием (см.: Горский, Невоструев, 1859, с. 594, 599; 1862, с. 427—428; Соболевский, 1903, с. 290. Также: Остен, 1865, с. 70). О самовольном исправлении Евфимием Служебника в 1667 г. (и соответственно о работе его в качестве справщика в это время) писал в «Известии истинном» Сильвестр Медведев (см.: Белокуров, 1885, с. 21—22).

2
 О. р. в.
 Старш. Евфимий, Ситдараб
 старш. Евфимий, Гартю ренное у
 Жалованье на нитише на р. то
 пош. да Сем. р. в. в. великия царя
 Алексеева Жалованье старш. Евфимий в. в. р. в.
 Приказилъ

Расписка справщика Евфимия
в получении денежного жалованья в 1670 г.

Следует также обратить внимание на то, что Евфимий упоминается в 1670 г. в связи с назначением ему оклада старшего справщика вместо выбывшего Дионисия Грека: «178 г. апреля в 12 (де) велел великий государь царь и великий князь алексей михайлович всеа великия и малыя и белыя россия самодержец пожаловал чюдова монастыря старца евфимия велел ему своего великого государя жалованья денежный

оклад учинить семдесят рублей бывшего архимарита дионисия» (РГАДА. Ф. 1182/1, № 67, л. 28). Если учитывать, что оклад рядового справщика в это время равнялся 40 рублям, то назначение столь высокого оклада вряд ли было возможным при отсутствии прежних заслуг Евфимия на Печатном дворе.

Следующий указ 12 мая 1675 г., предписывающий «быть книжному справщику старцу евфимию на книжном печатном дворе в правилне с справщики по вся дни и всякое книжное правление править с прочими справщики вместе» (РГАДА. Ф. 1182/1, № 66, л. 33 об., такая же запись — в № 67, л. 30 об.—31), связан, возможно, с болезнью Епифания Славинецкого (скончавшегося в ноябре 1675 г.) и прекращением работы над переводом Библии, к которой был привлечен Евфимий¹. Таким образом, на наш взгляд, началом работы Евфимия в качестве справщика есть все основания считать 1652 г.

Следует вместе с тем отметить, что в сочинении Сильвестра Медведева «Манна» содержится упоминание о справщике Евфимии, работавшем на Печатном дворе в 1656 г.² и являвшимся, судя по контексту сочинения Медведева, иным лицом, чем Евфимий Чудовский³: «Еже аз рассмотрев (= сличив Гавриилу книгу печатную с рукописанною) и хотя известие подлинное о оном восприяти, спрашивал Чюдова монастыря бывшего келаря старца Евфимия, иже был на печатном дворе, при нихже та книга печатася, справщик...» (цит. по: Прозоровский, б. г., с. 528—529).

Запись о келаре Евфимии встречается в одной из расходных книг Типографского архива: в феврале 1660 г. «книга триодъ цветная в тетратях дана за перевод чюдова монастыря келарю Евфимию» (РГАДА. Ф. 1182/1, № 57, л. 638 об.). Что касается Евфимия Чудовского, то в расходных книгах за 1656—1657 гг. отмечается, что он уставщик Чудова монастыря (№ 55, л. 69 об., 148, 222, 330), а в остальных записях Евфимий называется «старцем» и «справщиком». А. В. Флоровский указывает, что Чудовский Евфимий — «многолетний уставщик Чудова монастыря» (1949, с. 181). Келарь Евфимий, очевидно, одно из тех лиц, которые привлекались для помощи сотрудникам Печатного двора. Упоминание о таких лицах встречается в расходных книгах Типографского архива⁴.

Чудовский Евфимий числится среди справщиков с 1670 по 1678 г., но с 1679 г. его имя вновь исчезает из документов Типографского архива⁵. Мы встречаем его вновь лишь в 1690 г., когда в связи с внесенными Евфимием изменениями в текст месячных Миней он был отстранен от работы на Печатном дворе: «и впредь ему евфимию у правления книг они великие государи быть не указали» (РГАДА. Ф. 1182/1, № 67, л. 91), — предписывается в указе по этому поводу.

В сентябре 1695 г. в связи с присылкой на Печатный двор патриархом Адрианом книги «Исповедание православных веры» в одной из

расходных книг Типографского архива отмечается, что эта книга «ново-переведенная с греческого языка писменная привода бывшего у книжного дела справщика монаха Евфимия» (РГАДА. Ф. 1182/1, № 100, л. 84)⁶.

Таким образом, вплоть до 1690 г. Евфимий имел непосредственное отношение к исправлению церковных книг на Печатном дворе, хотя с 1679 г. получал жалованье уже не в Приказе книгопечатного дела, занимая, очевидно, какое-то особое положение среди справщиков.

Что касается Иосифа, то необходимо отметить следующее: как справщик он впервые получает жалованье в 1658 г. В окладной записи при этом отмечается: «чюдова монастыря старец Иосиф», в росписи самого Иосифа: «чернец Иосиф» (РГАДА. Ф. 1182/1, № 55, л. 391 об.). Однако среди справщиков, по наблюдению П. Ф. Николаевского, Иосиф числится уже в сентябре 1657 г. (см.: Николаевский, 1891, ч. 2, с. 178). Несколько ранее Иосиф расписывается в получении жалованья как писец (РГАДА. Ф. 1182/1, № 55, л. 224) и упоминается как чтец (РГАДА. Ф. 1182/1, № 55, л. 307 об.—308). Сравнение двух росписей не оставляет никаких сомнений в идентичности Иосифа как писца (чтеца) и справщика. Это предполагает И. Д. Мансветов (см.: Мансветов, 1883, с. 27). Уверен в этом П. Ф. Николаевский (см.: 1891, ч. 2, с. 178). Между тем в словаре И. У. Будовница Иосиф-чтец (писец) и Иосиф-справщик рассматриваются как два разных человека (см.: 1962, с. 121—122), что, безусловно, ошибочно.

Оклад м рече
 Старе Иосиф сентябрь Иосиф
 Нарао ежеднее жалованье книжна
 ричи со на по года сентябрь полати
 по окла в ватма рече: мона Иосиф
 Нарао жалованье еже в за Иосиф
 прилофи де ..

Расписка справщика Иосифа
в получении денежного жалованья в 1659 г.

Окладені по Франциску
 старе Іосифови унашнине
 на Рос. То Арлодещкое
 Жалованіе Іосифовское
 сполна (соро рубли) да (пра
 ший мона Іосифъ обло Франц
 Жалованіе взъ въ сполна.
 и рубли приложи

Расписка справщика Иосифа (Белого)
в получении денежного жалованья в 1668 г.

С июня 1663 г. рядом с именем Иосифа в документах Типографского архива появляется слово Белый (РГАДА. Ф. 1182/1, № 64, л. 3, 93 об., № 71, л. 1 и др.). На этом основании И. Д. Мансветов (см.: 1883, с. 281), П. Ф. Николаевский (см.: 1891, ч. 2, с. 179), И. У. Будовниц (см.: 1962, с. 122) считают, что речь идет в данном случае о смене справщиков.

Между тем изучение почерка окладных расписок Иосифа (1660 и 1662 гг.) и Иосифа Белого (1668 и 1669 гг.) со всей очевидностью свидетельствует о принадлежности этих расписок одной руке, что проявляется в сходстве общих признаков почерка и в полной идентичности используемых графических вариантов букв и их конкретных начертаний. Единственные сомнения, которые могут возникнуть, это то, что в расписках 1660 и 1662 гг. в имени Иосиф используется графический вариант буквы «ер», который мы не видим в расписках 1668 и 1669 гг.: с прямоугольной нижней частью и верхней открытой завитушкой (весьма, заметим, характерной для почерка Иосифа). Этот графический вариант используется, однако, Иосифом (Белым) в его имени в других расписках: например, за 1679 г. (РГАДА. Ф. 1182/1, № 78, л. 36 об.), 1680 г. (там же, л. 221), 1682 г. (там же, л. 503) и некоторых других.

Кроме того, в расписке 1668 г. в слове монах применяется выносной графический вариант буквы Х в виде двух пересеченных палочек с загнутыми верхними концами, в то время как в расписках 1660 и 1662 гг. видим иной графический вариант выносного Х: в виде завитушки с

правым овалом. Однако в других расписках Иосифа (Белого) преобладает именно последний графический вариант: например, расписки за 1682 г. (РГАДА. Ф. 1182/1, № 78, л. 503), 1686 г. (РГАДА. Ф. 1182/1, № 85, л. 4), 1687 г. (РГАДА. Ф. 1182/1, № 86, л. 3), 1688 г. (РГАДА. Ф. 1182/1, № 88, л. 4) и некоторые другие.

Идентичность почерка Иосифа и Иосифа Белого становится наиболее наглядной, если сравнить расписки Иосифа с расписками других справщиков того времени.

Необходимо обратить также внимание на отсутствие в документах Типографского архива указа о снятии с должности справщика Иосифа и назначении на эту должность Иосифа Белого, что мы обычно наблюдаем в подобных случаях.

Таким образом, назначенный на должность справщика в 1657 г. Иосиф (Белый) работает на Печатном дворе весьма длительное время — до 1690 г.: последний раз он получает жалованье в 1689 г. (РГАДА. Ф. 1182/1, № 89, л. 5). Его расписки конца 80-х гг. весьма отчетливо отражают старческий возраст Иосифа: буквы неровны и расплзаются, линии букв извилисты. А в 1690 г. его имя уже не встречается в списке справщиков (РГАДА. Ф. 1182/1, № 67, л. 29 об. и далее).

Некоторый перерыв в его деятельности (в начале 70-х гг.) связан с провинностью Иосифа, за которую он был наказан отстранением от должности справщика на несколько лет (см. об этом: Мансветов, 1883, с. 60—61). 10 июня 1674 г. Павел, митрополит Сарский и Подонский, в ведении которого находился в то время Печатный двор, по «именному указу» Алексея Михайловича, приказал «прежде бывшему справщику иосифу белому быть по прежнему в книжных справщиках» (РГАДА. Ф. 1182/1, № 67, л. 29 об.).

Если в первый период своей деятельности Иосиф связан с Чудовым монастырем (это отражено в расходных книгах Типографского архива), то затем (по крайней мере к 1666 г.) он меняет монастырь и живет уже в Заиконоспасском монастыре. Об этом свидетельствует следующая запись на первом нумерованном листе книги «Жезл правления» (М., 1666), подаренной Иосифом Белым А. Родивиловскому (надо думать, во время визита последнего в 1666 г. в Москву. Об этом визите см.: Харлампович, 1914, с. 350): «Пречестному отцу Антонию Родивиловскому, наместнику Киево-Печерскому, сия книга да вручится. Друкарни царствующего града Москвы Спаскова монастыря от наместника книжного справщика монаха Иосифа Белого» (описание данной книги см.: Петров, 1958, с. 71). Кроме того, в описи книг и имущества Епифания Славинецкого, составленной после его смерти, отмечается дача «в Спасский монастырь, что за Иконным рядом... 5-ти рублей. Строитель Иосиф Белой денги 5 рублей взял и расписался» (Ундольский, 1850, с. 74).

Не вызывает сомнений у ученых тождественность личности Захария Афанасьева. Захарий Афанасьев (Захарий Афанасьевич Подосенов),

начав свою работу на Печатном дворе с 29 декабря 1641 г. («в нынешнем во 180 году декабря в 29 день по памяти из приказа болшого дворца за припис'ю дьяка место книжного справщика вдового дьякана ивана селезнева вологжанину захарю офонасьеву и государева жалован'я ему захарю оклад учинить тож тритцать рублей что было вдовому дякону ивану селезневу...», РГАДА. Ф. 1182/1, № 37, л. 91), работает на нем в качестве справщика без каких-либо перерывов вплоть до 19 ноября 1678 г., когда, как явствует из записи в одной из расходных книг Типографского архива: «и ноября в 19 де(нь) справщик захарий для старости от дела освобожден а на его место в справщиках по указу святейшего патриарха велено быть спаского монастыря что за иконным рядом монаху силвестру медведеву» (РГАДА. Ф. 1182/1, № 78, л. 37).

Захарий Афанасьев едва ли не единственный мирянин среди справщиков Печатного двора 2-й половины XVII в. О его мирском положении и жизни вне монастыря свидетельствуют отсутствие духовных званий против его фамилии в документах Типографского архива, получение им хлебного жалованья, наряду с подьячими и мастеровыми людьми Печатного двора, наличие семьи (как отмечает А. А. Покровский, на одной из пергаментных рукописей имелась следующая запись: «172 г. июня в 18 день сию книгу дал внуку своему на воспоминание свое отец мой Захарий Афанасьевич Подосенов справщик Симеону Литвинову», 1916, с. 166).

Захарю Афанасьеву принадлежит большое число исправлений в кавычных книгах середины и 2-й половины XVII в., что свидетельствует о его активном участии в книжном исправлении этого времени.

К сожалению, о личности Афанасьева, равно как и о личности Иосифа Белого, известно крайне мало.

Таким образом, состав справщиков Печатного двора 2-й половины XVII в. отличается известной стабильностью и не дает оснований для противопоставления никоновских и иоакимовских справщиков: наиболее опытные и авторитетные справщики иоакимовского времени — это те же никоновские справщики, деятельность которых по исправлению церковных книг, как известно, была одобрена собором 1666—1667 гг.

4. В расходных книгах Приказа книгопечатного дела впервые расписки Арсения Грека в получении им денежного жалованья справщика относятся, как видно из таблицы, к 1656 г. Однако на Печатном дворе в качестве справщика он работал, судя по всему, с 1654 г. Об этом свидетельствует запись в расходной книге № 55 о выдаче Арсению Греку, наряду с Евфимием и Захарием Афанасьевым, денежного жалованья «по окладу» с сентября 163 г., т. е. с 1654 г. (см.: РГАДА. Ф. 1182/1, № 55, л. 226). Кроме того, известно, что упреки Ивана Неронова патриарху Никону по поводу работы Арсения Грека на Печатном дворе были высказаны им уже в 1654 г. (см.: Материалы, т. 1, 1874, с. 64. См. также: Николаевский, 1891, ч. 2, с. 172—173, прим. 2).